

П. Вихляев

06 10
~~1552~~
...ТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

№. 11.

П. Вихляевъ.

КАКЪ УРАВНЯТЬ ПОЛЬЗОВАНІЕ ЗЕМЛЕЙ.

Цѣна 20 коп.

Львів. Бібліотека
А.Д. УРСР

КНИГОЗБІРНЯ
"СТУДІОН"
У ЛЬВОВІ

ПЕТРОГРАДЪ.

1917.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ

Петроградская Издательская Комиссія.

Галерная, 27.

1. Наша программа (популярн. излож.).	15 к.	25. В. Трутовскій. О муницип. прогр.	25 к
4. Гардинс. Почему я социалистъ.	15 "	26. В. Черновъ. Имперіалист. мечты.	25 "
5. Лаерусевичъ. Чего хотятъ друз. нар.	25 "	27. И. Бялочкинъ. Земля и воля трудов. народу	15 "
7. Новоторжскій. Соціализація земли.	15 "	28. Резолюція, принятая на 3-мъ съѣздѣ П. С.-Р., съ предисл. Ц. К.	12 "
8. Е. Лазаревъ. Какъ крест. дали волю.	15 "	29. А. Бахъ. Царь-Голодъ	40 "
11. П. Вихляевъ. Кто чѣмъ живетъ	15 "	30. В. Цвѣткова. Голосованіе при выбор.	6 "
землей	20 "	31. Діазъ. Сказка о царѣ-недоумкѣ	30 "
2. А. Шрейдеръ. Царь-Голодъ.	6 "	32. Глѣбъ Свиrossoвъ. Миним. зараб. платы.	8 "
3. В. Черновъ. Война и третья сила.	50 "	35. М. Вишнякъ. Личность въ правѣ	70 "
4. В. Черновъ. Интернаціоналъ и война.	50 "	38. В. Лункевичъ. Что такое учред. собр.	12 "
15. Глыба. Разгов. солд. объ отреч. царя.	6 "	39. В. Лункевичъ. Каковы должны быть земельн. пор. на Руси	20 "
16. В. Цвѣткова. Какъ лучше распредѣл. землю	6 "	40. В. Лункевичъ. Вся власть всему нар.	20 "
17. Н. Брюлова-Шаскольская. Народн. Россіи и ихъ треб.	6 "	41. В. Лункевичъ. Борцы за право и своб.	20 "
18. В. Черновъ. Крестьянинъ и рабочій, какъ эконом. категоріи.	50 "	42. В. Лункевичъ. Право челов. и гражд.	35 "
19. В. Коварскій. Сокращ. рабоч. врем. и 8-ми час. рабочій день.	25 "	43. Б. Черненковъ. Основн. зак. о землѣ.	20 "
20. Б. Коварскій. Е. К. Брешковская съ автобюр. бабушки русской револ.	50 "	44. В. Цвѣткова. Поч. крест. не должны гелос. за П. Н. С.	12 "
21. Ст. Слетовъ. Къ исторіи возникнов. Партіи С.-Р.	1 р.	45. Н. В. Брюлова-Шаскольская. Нац. вопр. и П. С.-Р.	30 "
22. В. Черновъ. Сквозь туманъ грядущаго.	60 к.	46. В. Левинъ. Фабр.-зав. комитеты.	12 "
23. А. Шрейдеръ. О налогахъ	10 "	49. Д. Раковъ. Война и финансы	30 "
24. Б. Корень. Сущность ученія Соц.-Рев. (поп. изл.)	20 "	51. Б. Свиiderskій. Трудъ и капиталъ	20 "
		55. В. Трутовскій. Что крест. дѣлать въ земствѣ	15 "
		56. В. Лункевичъ. Какъ должно вестись наше народн. хоз.	35 "

Печатаются:

33. Шэфле. Сущность социализма	57. В. Черновъ. Марксизмъ и славянство.
34. Викторъ Черновъ. Земля и право.	58. П. Вихляевъ. Соц. з. и прогр. сел. хоз.
36. Тулѣ. Ист. револ. движ. въ Россіи съ прим. Л. Э. Шишко	59. М. Капица. Охрана женск. и дѣтск. труда
37. Д. Самойловъ. Профессіон. союзы	60. М. Вишнякъ. Учр. собр. и пропорц. выб.
47. Б. Камковъ. Истор.-филос. воззр. П. Л. Лаврова	61. М. Вишнякъ. Избир. законъ въ Учр. собраніе
48. В. Черновъ. Германская социальдемократія на распутьи	62. А. Фейтъ. Кого выб. въ Учред. собр.
50. И. Николаевъ. Невидимыя подати	63. В. Лункевичъ. Наши порядки.
52. М. Гоцъ. Система правды	64. Г. Свиrossoвъ. Профес. союзы (поп. изд.).
53. В. Черновъ. Основн. вопр. пролет. движ.	65. Святѣицкій. Учредительное собраніе.
54. Николаевъ. Н. Г. Чернышевскій на категорѣ	67. В. Левинъ. Что дать земля гор. раб.
	68. М. Капица. Инспекція труда.
	69. Л. Лойко. Надо знать не меньше

Книгопродавцамъ и обществен. организаціямъ обычная уступка. Заказы выполняются только по получ. задатка въ размѣрѣ одной трети ихъ стоимости

Тип. П. П. Сойкина.

I.

Какъ уравниать пользованіе земель? Какимъ способомъ возможно удовлетворить при настоящихъ условіяхъ это основное требованіе русскаго трудового крестьянства?

Чтобы отвѣтить на эти вопросы, необходимо прежде выяснитъ, что мѣшаетъ уравнительности въ пользованіи земель, почему одни люди пользуются тысячами десятинъ, а другіе, такіе же люди, дышащіе тѣмъ же воздухомъ, ничего не имѣютъ.

Главная причина подобнаго неравенства лежитъ въ собственности отдѣльныхъ лицъ на землю. Собственность на землю отдѣльнаго лица даетъ этому лицу возможность проявлять свою власть надъ тѣми, кто нуждается въ этой землѣ или въ работѣ на ней. Въ чемъ же лежитъ источникъ этой власти? Этотъ источникъ *въ правѣ* частной собственности на землю. Право частной собственности, приложенное къ землѣ, само по себѣ не допускаетъ уравнительности въ пользованіи земель. Особенность этого права заключается въ томъ, что имъ создается преимущество отдѣльнаго лица передъ другими; назначеніе и цѣль этого права направлена къ устраненію отъ пользованія земель всѣхъ тѣхъ, кому она не принадлежитъ. Изъ присвоенія земли въ собственность отдѣльными лицами создается неравенство въ пользованіи земель, а самая возможность этого присвоенія лежитъ въ правѣ частной собственности. Право частной собственности награждаетъ отдѣльныхъ лицъ преимуществами передъ другими и притомъ въ тѣмъ большей степени, чѣмъ больше земли присвоено отдѣльнымъ лицомъ въ собственность. Это право представляетъ прямую противоположность праву уравнительнаго пользованія земель, такую же противоположность, какъ деспотизмъ — народовластію или какъ рабство — свободѣ.

Такимъ образомъ уравнительность въ землепользованіи не можетъ быть достигнута, покамѣстъ существуетъ право частной собственности на землю. Чтобы подобная уравнительность могла быть достигнута, необходимо коренное измѣненіе права, опредѣляющаго отношенія человѣка къ землѣ. Исключительное обладаніе собственника землею должно быть замѣнено равнымъ и общимъ для всѣхъ *правомъ на землю*.

Свобода и равенство въ гражданскомъ и политическомъ отношеніи достигаются съ отмѣною исключительныхъ правъ отдѣль-

паго лица надъ жизнью, свободой и достояніемъ подданныхъ, а также съ прекращеніемъ исключительныхъ привилегій господствующихъ классовъ. Политическая свобода и гражданское равенство наступаютъ съ замѣной исключительной власти и привилегій отдѣльныхъ лицъ равными и общими для всѣхъ правами, охраняющими жизнь, свободу и достояніе гражданъ. Точно также свобода и равенство въ отношеніи къ пользованію землей, или что то же — уравнительность въ землепользованіи можетъ быть достигнута только при условіи замѣны власти отдѣльнаго лица надъ землею общимъ правомъ всѣхъ гражданъ. Истинная политическая свобода требуетъ, чтобы права гражданъ не могли быть отмѣнены никакой властью и ни въ какомъ случаѣ. Высота положенія совокупности этихъ правъ наилучшимъ образомъ характеризуется, когда имъ присваивается наименованіе *вѣчныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человека и гражданина*. Когда въ основу государства положены эти вѣчныя и неотчуждаемыя права его гражданъ, мы можемъ говорить о томъ, что въ странѣ наступили политическая свобода и равенство.

Уравнительность землепользованія, свобода и равенство въ пользованіи землей могутъ быть достигнуты при наличности правовыхъ условій, опредѣляющихъ отношенія человека къ землѣ, подобныхъ тѣмъ, которыми опредѣляется отношеніе гражданъ къ государственной власти, при наличности политической свободы. Для этого необходимо, чтобы списокъ неотчуждаемыхъ правъ человека и гражданина пополнился новымъ правомъ — *правомъ на землю*.

Въ правѣ на землю содержатся всѣ тѣ свойства, которыми отмѣчена природа общегражданскихъ правъ свободы. Прежде всего это право личное, неразрывно связанное съ человекомъ и неотдѣлимо отъ всякой личности въ государствѣ, признавшемъ это право основой своего гражданского быта. Лицо, облеченное этимъ правомъ, становится въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ въ положеніе совершенно независимое, какъ отъ власти государства, такъ и отъ какого бы то ни было собственника земли. Наоборотъ, на государство возлагается обязанность — обезпечить своимъ порядкомъ равное для всѣхъ гражданъ право пользованія землей. Право отдѣльнаго лица ограничено въ своемъ приложеніи къ землѣ исключительно такимъ же и равнымъ ему правомъ всякаго другого лица.

Введеніемъ „*права на землю*“ въ конституцію государства исключается и отмѣняется всякая частная собственность на землю, независимо отъ того, кому земля принадлежала — частному лицу, общинѣ или государству. Вся земельная площадь государства становится, при такомъ порядкѣ, доступной свободному и равному пользованію всѣхъ гражданъ на уравнительныхъ началахъ.

Чтобы подобное уравнительное пользование могло наступить, необходимо, помимо опредѣленія отношеній гражданъ къ государству и къ государственному порядку, точно и ясно установить границы правъ каждого отдѣльнаго лица въ предупрежденіе столкновенія съ однородными и равными имъ правами всякаго другого гражданина. Съ того момента, какъ земля вслѣдъ за провозглашеніемъ „права на землю“ становится достояніемъ всѣхъ гражданъ, всего народа, никто не можетъ имѣть въ своемъ пользованіи больше того количества земли, сколько для него будетъ отведено равнымъ и общимъ для всѣхъ закономъ. Право каждого отдѣльнаго лица должно быть введено въ границы и точно нормировано въ зависимости отъ наличнаго земельного запаса и отъ высоты спроса на землю, какъ со стороны лицъ, уже ведущихъ земледѣльческое хозяйство, такъ и стремящихся приложить свой личный трудъ къ землѣ. Наиболѣе справедливымъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы установленіе потребительныхъ нормъ земельной разверстки.

Землю можно разверстывать или по производительнымъ нормамъ, или по потребительнымъ нормамъ. Тотъ и другой способъ земельной разверстки существуетъ въ практикѣ общиннаго землепользованія. Въ первомъ случаѣ, при производительной нормѣ, земли отводится по числу наличныхъ работниковъ въ семьѣ, во второмъ случаѣ, при потребительной нормѣ, — по числу душъ обоого пола, по числу „ѣдоковъ“. Первый способъ разверстки, по работникамъ, получилъ наиболѣе широкое развитіе при самыхъ невыгодныхъ земельныхъ условіяхъ, при перевышеніи платежей за землю надъ ея доходностью, когда землю держать было трудно и населеніе мало земель дорожило. При лучшихъ земельныхъ условіяхъ, когда земля начинаетъ давать доходъ, получаетъ распространеніе потребительная разверстка, первоначально по наличнымъ мужскимъ душамъ, переходя въ дальнѣйшемъ развитіи въ разверстку „по ѣдокамъ“, по наличнымъ душамъ обоого пола. Такимъ образомъ, населеніе уже само оцѣнило болшую уравнительность и болшую справедливость потребительной разверстки.

Но и помимо этихъ указаній, которыя даются хозяйственной дѣятельностью, и болѣе общія соображенія заставляютъ остановиться на потребительной разверсткѣ, какъ наиболѣе цѣлесообразной. Если при распредѣленіи земли въ предѣлахъ одной общины разверстка по работникамъ признается населеніемъ менѣе уравнительной, чѣмъ разверстка по „ѣдокамъ“, то тѣмъ болѣе это имѣетъ значеніе, когда возникаетъ задача уравнительнаго распредѣленія земли во всемъ русскомъ государствѣ. Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что тѣ способы разверстки, которые приложимы при уравнительномъ распредѣленіи земли въ предѣлахъ одной общины, неприменимы при выполненіи неизмѣримо болѣе широкой

задачи уравнительной разверстки всей земельной площади, перешедшей въ собственность всего народа. При общинной разверсткѣ, земля, принадлежащая данному селенію, дѣлится на общее число душъ въ селеніи и распредѣляется по отдѣльнымъ дворамъ въ зависимости отъ ихъ семейнаго состава, по числу работниковъ въ семьѣ при производительной разверсткѣ, по числу душъ мужского пола или по числу душъ обоого пола при разверсткѣ потребительной. Понятно, что такой способъ непримѣнимъ въ томъ случаѣ, когда возникнетъ необходимость уравнительнаго распредѣленія всей земли въ Россіи. Если раздѣлить всю площадь земли, входящей, напримѣръ, въ составъ 50 губерній Европейской Россіи, по числу земледѣльческихъ работниковъ, или по числу душъ обоого пола въ земледѣльческихъ семьяхъ, то одному достанутся пески да болота гдѣ-нибудь въ сѣверныхъ губерніяхъ, а другому — тучный и невыпаханный черноземъ на югѣ.

Само собой разумѣется, что при такомъ условіи никакой уравнительности въ пользованіи землей достигнуто не будетъ. Правда, изъ общинной практики намъ извѣстно, что при неодинаковомъ качествѣ земли въ различныхъ участкахъ, принадлежащихъ одному и тому же селенію, уравнительность въ землепользованіи достигается тѣмъ, что всякому домохозяину отводятся полосы въ каждомъ изъ участковъ, отличающихся отъ другихъ по качеству почвы или по выгодности положенія. Примѣняя подобный способъ равенія ко всей народной землѣ, пришлось бы надѣлить отдѣльныя семьи полосами земли въ различныхъ губерніяхъ, напр., отвести десятину гдѣ-нибудь въ Новгородской губ., другую десятину въ Курской, третью въ Самарской и т. п., выдѣлить участокъ гдѣ-нибудь подъ городомъ съ благоприятными условіями сбыта, другой участокъ въ мѣстности, отдаленной отъ рынковъ и путей сообщенія. При подобномъ способѣ разверстки уравнительность землепользованія, быть можетъ, и была бы достигнута, но вести хозяйство на участкахъ, разбросанныхъ за тысячи верстъ, не представилось бы, очевидно, никому никакой возможности.

При разверсткѣ земли внутри общины земля, подлежащая передѣлу, распредѣляется по своему качеству на отдѣльные участки, которые въ различныхъ мѣстностяхъ называются ярусами, конами и т. п., при чемъ въ каждомъ ярусѣ и каждому двору отводится полоса, соотвѣтствующая его семейному составу. При разверсткѣ земли по всей Россіи такими ярусами или конами были бы цѣлые районы, въ каждомъ изъ которыхъ пришлось бы точно также отвести каждому хозяйству по отдѣльной полосѣ. Кромѣ качества почвы, при передѣлѣ всей земли, пришлось бы принять во вниманіе цѣлый рядъ другихъ условій, которыя не могутъ не оказывать вліянія на уравнительность въ распредѣленіи земли въ предѣлахъ одной общины; такъ, напр., климатическія условія или разстояніе

отъ рынковъ сбыта. Такимъ образомъ, приемы разверстки земли, наблюдаемые при общинномъ землевладѣніи, не могутъ быть приложены при передѣлѣ всей земельной площади. Если я останавливаюсь на такихъ очевидныхъ и понятныхъ для всѣхъ вещахъ, то только затѣмъ, чтобы не могло остаться такого недоразумѣнія, что переходъ всей земли въ собственность всего народа на началахъ уравнительнаго землепользованія, или, слѣдующа установившемуся наименованію, *соціализація земли* является не болѣе, какъ распространеніе общиннаго землевладѣнія на всю территорию страны. Соціализація земли, дѣйствительно, имѣетъ глубокіе корни въ навыкахъ общиннаго землепользованія и въ связанномъ съ нимъ народномъ правосознаніи, и въ предшествовавшемъ изложеніи намъ неоднократно пришлось пользоваться сравненіями, взятыми изъ практики мірскаго землевладѣнія. Изъ предыдущаго изложенія вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что уравнительность землепользованія была бы достигнута при помощи обычныхъ приемовъ общинной разверстки, но лишь при условіи разбросанности земельныхъ участковъ, принадлежащихъ отдѣльной семьѣ, по всему лицу земли русской. Слѣдовательно, передъ нами возникаетъ вопросъ, на какихъ основаніяхъ возможно собрать эти участки къ одному мѣсту безъ нарушенія уравнительности въ землепользованіи. Достигнуть этого возможно только въ томъ случаѣ, если будетъ достигнута уравнительность въ тѣхъ нормахъ, по которымъ распределяется земля по отдѣльнымъ семьямъ. Такой уравнительный характеръ можетъ имѣть только потребительная норма, при которой въ пользованіе отдѣльной крестьянской семьи должно отводиться такое количество земли, обработкой которой способами, обычными для данной мѣстности, могутъ быть покрыты наиболѣе настоятельныя потребности этой семьи. Количество этой земли должно неизбѣжно видоизмѣняться въ зависимости отъ семейнаго состава отдѣльнаго двора и увеличиваться вмѣстѣ съ повышеніемъ размѣровъ семьи. Семьи болѣе многочисленныя получаютъ соотвѣтственно большее количество земли. Примѣненіемъ этой нормы могутъ быть также уравнены качественныя различія почвы и выгодность положенія отдѣльныхъ земельныхъ участковъ. Допустимъ для примѣрныхъ расчетовъ, что въ качествѣ основной и общей нормы будетъ принято 20 пудовъ ржи или равнаго ей по питательности пищевого продукта и по 50 рублей денежнаго расхода на покрытіе прочихъ потребностей по расчету на 1 душу населенія обоого пола. Чтобы подобная норма могла быть удовлетворена, при разнокачественности почвы, представится необходимымъ отвести на душу тѣмъ большее количество земли, чѣмъ ниже ея производительность при обычныхъ для данной мѣстности способахъ обработки. Такъ, напр., при указанной выше продовольственной нормѣ, при среднемъ урожаѣ въ 60 пудовъ на десятину, должно быть отведено на 1 душу по

$\frac{1}{3}$ десятины подъ рожь или по 1 дес. пашни въ трехпольномъ хозяйствѣ; при среднемъ же урожаѣ въ 30 пудовъ $\frac{2}{3}$ дес. въ одномъ полѣ или 2 дес. на 1 душу об. поля въ трехъ поляхъ. Точно также сумма, необходимая для покрытія денежныхъ расходовъ хозяйства, можетъ быть выручена отъ продажи продуктовъ съ неодинаковаго количества земли. Выручка эта будетъ зависѣть отъ преобладавія тѣхъ или иныхъ посѣвовъ въ данной мѣстности, отъ существующихъ на сельскохозяйственные продукты цѣнъ, отъ выгодности сбыта, связаннаго съ отношеніемъ къ рынку, съ возможностью сбыта продуктовъ скотоводства, огородничества, садоводства, винограводства и т. п.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣны выше, гдѣ вслѣдствіе почвенныхъ, климатическихъ и рыночныхъ условій открылась возможность воздѣлыванія болѣе доходныхъ продуктовъ, въ пользованіе отдѣльнаго лица должна быть отведена соотвѣтственно меньшая площадь, чѣмъ при обратныхъ условіяхъ.

Только исходя изъ одной общей нормы, приложенной къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и районамъ Россіи, возможно достигнуть уравнительности въ пользованіи землей. Изъ самаго понятія права на землю, какъ права одинаковаго и равнаго для всякой личности въ государствѣ, неизбежно вытекаетъ требованіе въ установленіи одной общей душевой нормы, закрѣпляющей равенство участія каждаго гражданина въ пользованіи общенароднымъ достояніемъ земель. Такой нормой право каждаго отдѣльнаго лица будетъ введено въ границы, въ предѣлахъ которыхъ всякое лицо имѣетъ право къ безвозмездному приложенію своего труда къ землѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса, какимъ путемъ можетъ быть установлена подобная норма? Высота указанной нормы опредѣляется, съ одной стороны, существующей производительностью сельскаго хозяйства въ Россіи, суммой валового дохода, получаемаго отъ земли, путемъ ея воздѣлыванія, въ чемъ бы этотъ доходъ ни выражался, въ продуктахъ ли растительнаго, или животнаго происхожденія; а съ другой стороны численностью земледѣльческаго населенія, какъ наличнаго, такъ и могущаго предъявить свое право на приложеніе труда къ землѣ, и здѣсь прежде всего безземельное сельское населеніе и сельскохозяйственные батраки. Средняя норма получится путемъ дѣленія валового дохода на численность земледѣльческаго населенія. Слѣдовательно, для опредѣленія средней душевой нормы представляется необходимымъ опредѣлить валовую доходность сельскаго хозяйства и численность земледѣльческаго населенія. Въ опредѣленіи валовой доходности не можетъ встрѣтиться серьезныхъ затрудненій; безъ подобнаго учета не представится возможнымъ провести какой бы то ни было крупной экономической или финансовой реформы. Напримѣръ, при введеніи сколько-нибудь правильнаго

подходнаго обложенія встрѣтится необходимость въ установленіи не только валовой, но и чистой доходности, задача значительно болѣе трудная, чѣмъ вычисленіе валового дохода, который поддается гораздо легче статистическому учету, чѣмъ издержки производства и связанная съ ними чистая доходность производства. Перепись населенія также стоитъ на очереди, какъ для правильнаго распределенія избирательныхъ округовъ, такъ и для другихъ государственныхъ цѣлей. Такимъ образомъ, при установленіи общей душевой нормы, опредѣляющей долю участія каждаго гражданина въ пользованіи землей, на первую очередь не встрѣтится необходимости въ производствѣ какого-либо спеціальнаго грандіознаго изслѣдованія, не вызываемаго другими стоящими на очереди реформами.

Указанная норма должна устанавливаться народными представителями, какъ учредительный актъ, и періодически пересматриваться соотвѣтственно съ повышеніемъ производительности сельского хозяйства и съ измѣненіемъ въ численности земледѣльческаго населенія.

Такимъ образомъ, общая для Россіи душевая норма должна быть устанавливаема государствомъ, черезъ его законодательные органы.

Примѣненіе же этихъ нормъ на мѣстахъ слѣдуетъ передать органамъ мѣстнаго самоуправленія. Въ каждомъ сельско-хозяйственномъ районѣ Россіи, въ зависимости отъ мѣстныхъ климатическихъ, почвенныхъ и рыночныхъ условій, обусловливающихъ среднюю нормальную высоту урожаевъ, составъ хозяйственныхъ культуръ, цѣны на земледѣльческіе продукты и выгодность сбыта, устанавливается та средняя земельная площадь, то число десятинъ по расчету на душу населенія, валовымъ доходомъ съ которыхъ можетъ быть покрыта средняя душевая норма. Въ зависимости отъ правильности опредѣленія на мѣстахъ валовой доходности десятины для отдѣльныхъ мѣстностей будетъ находиться уравнильность въ пользованіи землей. Опредѣленіе этой доходности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть возложено, какъ мы уже говорили, на органы мѣстнаго самоуправления, которые неизбѣжно должны быть преобразованы на широкихъ демократическихъ началахъ. Однако, какъ бы широко ни было поставлено мѣстное самоуправленіе, нѣтъ возможности предоставить всецѣло въ распоряженіе мѣстныхъ организацій разрѣшеніе такого важнаго вопроса, отъ котораго въ конечномъ счетѣ зависитъ вся система уравнильнаго землепользованія. Въ этомъ дѣлѣ, кореннымъ образомъ затрагивающемъ интересы мѣстнаго населенія, по необходимости придется считаться съ хозяйственнымъ эгоизмомъ отдѣльныхъ группъ населенія. Во всякой мѣстности неизбѣжно возникнетъ стремленіе сохранить всю земельную площадь въ безвозмездномъ пользованіи исключительно мѣстнаго населенія, а такъ какъ достигнуть этого возможно только путемъ повышенія средней

земельной площади на 1 душу населенія, то это стремленіе будетъ направлено на пересѣнку всѣхъ тѣхъ условій, отъ которыхъ находится эта площадь въ зависимости, т. е. къ показанію пониженной валовой доходности десятины. Неравномѣрность въ распределеніи населенія по отдѣльнымъ областямъ Россіи, которая наблюдается въ настоящее время, даетъ достаточно поводовъ къ тому, чтобы питать подобныя стремленія. Наряду съ мѣстностями съ преобладаніемъ крестьянскаго землевладѣнія и притомъ въ условіяхъ гнетущаго малоземелья, какъ, напр., въ центральной черноземной полосѣ, встрѣчаются обширныя области съ значительными запасами земель при рѣдкомъ земледѣльческомъ населеніи, какъ, напр., въ южной и юго-восточной Россіи. Въ этихъ многоземельныхъ областяхъ населеніе будетъ стремиться сохранить въ своемъ распоряженіи весь наличный запасъ земель и закрыть притокъ переселенцевъ изъ малоземельныхъ районовъ. Средствомъ къ тому могла бы послужить слишкомъ низкая оцѣнка производительности мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства. Послѣдствіемъ такого пониженія было бы, какъ это ясно изъ предшествовавшаго изложенія, соответствующее повышеніе душевого земельного надѣла. Въ малоземельныхъ районахъ однородныя стремленія къ повышенію среднихъ размѣровъ душевого надѣла черезъ пониженіе оцѣнки урожаевъ и валовой доходности земель привели бы къ преувеличенію численности избыточнаго земледѣльческаго населенія, нуждающагося въ переселеніи, какъ разъ въ мѣстности съ болѣе обширнымъ земельнымъ фондомъ. Указанныя противорѣчивыя стремленія отдѣльныхъ мѣстностей не могли бы найти для себя примиренія въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, какъ выражающихъ наиболѣе опредѣленно особые интересы мѣстнаго населенія. Чтобы подобное примиреніе могло быть достигнуто, необходимо регулирующее вліяніе государственныхъ установленій, которое можетъ быть найдено въ системѣ земельного обложенія; все построеніе этой системы должно быть, однако, направлено исключительно къ уравниванію правъ на землю. Въ основаніе аграрной реформы должно быть положено, какъ это было уже ранѣе отмѣчено, начало безвозмезднаго пользованія земельнымъ участкомъ, не превышающимъ по своимъ размѣрамъ границы, установленныя общей поземельной нормой. Всѣ подобныя земельныя участки должны быть освобождены отъ обложенія на государственныя потребности. Если бы населеніе могло немедленно размѣститься равномерно по всему лицу земли русской въ полномъ соответствіи съ наличными запасами земель, то ни въ какой системѣ государственнаго поземельнаго обложенія не встрѣтилось бы необходимости. Система государственнаго поземельнаго обложенія должна быть построена такимъ образомъ, чтобы она силою своего налогового давленія и помощью доставляемыхъ обложеніемъ средствъ

могла бы содѣйствовать болѣе равномерному распредѣленію земледѣльческаго населенія по территоріи страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе уравнительному пользованію земельной площадью. Въ чемъ должна состоять подобная система поземельнаго обложенія и какимъ путемъ можетъ быть достигнута поставленная ей выше задача?

Право безвозмезднаго пользованія земельнымъ участкомъ, не выходящимъ своими размѣрами за предѣлы, соотвѣтствующіе общегосударственной нормѣ, не должно быть нарушено. Предметъ обложенія составлять тѣ занадѣльные верхи, которые выйдутъ за предѣлы, установленные общей нормой, подвергаясь обложенію въ размѣрахъ приносимой ими земельной ренты, т. е. въ такой суммѣ, за которую эти участки могли бы быть сданы въ аренду. Площадь занадѣльныхъ верховъ, число десятинъ, которое ими занято, опредѣлится уже при первомъ учетѣ валовой доходности сельскаго хозяйства, о которомъ шла рѣчь выше при обсужденіи способовъ нахожденія той средней подушной нормы, черезъ приложеніе которой осуществляется право на землю каждаго русскаго гражданина. Общая валовая доходность всего русскаго хозяйства получится отъ сложенія доходовъ, получаемыхъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Численность земледѣльческаго населенія въ каждой мѣстности точно также будетъ извѣстна. По этимъ свѣдѣніямъ не трудно будетъ опредѣлить средній валовой доходъ на 1 душу наличнаго земледѣльческаго населенія по той или иной губерніи, по тому или иному хозяйственному району, а отсюда можно будетъ видѣть, насколько превышаетъ или на какую сумму не достигаетъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ этотъ доходъ средней для всей Россіи подушной нормы. Въ настоящее время, по далеко несовершеннымъ свѣдѣніямъ, валовой доходъ крестьянскаго хозяйства отъ занятія земледѣліемъ, какъ натурой, такъ и деньгами, опредѣляется по всей Европейской Россіи приблизительно въ 40 рублей на 1 душу обоюго пола. Допустимъ, что при переходѣ въ пользованіе крестьянъ всѣхъ помѣщичьихъ земель указанный доходъ повысится примѣрно до 60 рублей на душу. Этотъ доходъ и былъ бы той средней душевой нормой, примѣнительно къ которой и отводилось бы въ пользованіе количество земли на душу, дающее по мѣстнымъ условіямъ черезъ обычную для этой мѣстности обработку 60 рублей. Но по случаю неодинаковаго количества и качества земли, отъ различія въ цѣнахъ — въ отдѣльныхъ губерніяхъ этотъ доходъ неодинаковъ. Возьмемъ также для примѣрнаго сравненія двѣ мѣстности: многоземельную южную степную полосу и малоземельныя центральныя черноземныя губерніи. Въ степныхъ губерніяхъ валовой доходъ отъ крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства составляетъ приблизительно 52 рубля на душу. Съ переходомъ въ пользованіе крестьянъ всѣхъ помѣщичьихъ земель, допустимъ, что этотъ доходъ повысится до 80 рублей на душу. Въ

среднихъ черноземныхъ губерніяхъ тотъ же валовой доходъ составитъ 34 руб. на душу, а съ переходомъ въ пользованіе крестьянъ помѣщичьихъ земель этотъ доходъ могъ бы повыситься рублемъ до 50. Сравнивая эти цифры со средней для всей Россіи нормой въ 60 рублей, мы замѣтимъ, что по южнымъ губерніямъ получится избытокъ противъ нормы въ 20 руб., а по центральнымъ черноземнымъ губерніямъ недочетъ въ 10 руб. на душу. Допустимъ для упрощенія нашихъ совершенно примѣрныхъ расчетовъ, что валовой доходъ десятины, какъ въ степныхъ губерніяхъ, такъ и въ среднихъ черноземныхъ, составитъ ровно 20 руб. Тогда по степнымъ губерніямъ обнаружится избытокъ земли противъ нормы въ 1 дес. на душу обоого пола, а по среднимъ черноземнымъ недостатокъ въ $1\frac{1}{2}$ дес. на душу.

Такъ какъ основаніе отношенія населенія къ землѣ опредѣляется общимъ и равнымъ для всѣхъ правомъ на землю, то для населенія степныхъ губерній, пользующихся избыткомъ земель возникаетъ отсюда опредѣленная сумма обязанностей по отношенію къ малоземельному населенію среднихъ черноземныхъ губерній, а для этого послѣдняго опредѣленная сумма правъ по отношенію къ этому избытку земель. Къ урегулированію этихъ отношеній и должна служить финансовая система поземельнаго обложенія. Всѣ сверхнадѣльные верхи степныхъ губерній облагаются въ пользу населенія малоземельнаго центра по высотѣ приносимой ими ренты. Получаемыя отсюда средства должны служить къ улучшенію хозяйственныхъ условій и къ покрытію общественныхъ потребностей населенія малоземельныхъ мѣстностей, но прежде всего и въ большей своей долѣ — къ организаціи переселеній и къ устройству хозяйства на новыхъ мѣстахъ переселенцевъ изъ малоземельныхъ районовъ. Съ переселеніемъ каждой семьи уменьшаются сверхнадѣльные избытки земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращается сумма обязательствъ многоземельной области и въ такомъ же размѣрѣ сумма притязаній малоземельнаго населенія. По мѣрѣ болѣе равномернаго размѣщенія населенія по территоріи страны и по мѣрѣ слѣдующей затѣмъ большей уравнительности въ распредѣленіи земельной площади, сумма поземельнаго налога будетъ соотвѣтственно сокращаться. Подобное урегулированіе между-областныхъ поземельныхъ отношеній можетъ быть выполнено только государствомъ.

Въ центральныхъ учрежденіяхъ путемъ періодически производимыхъ переписей и оцѣнокъ должны сосредоточиваться свѣдѣнія о площади сверхнадѣльныхъ верховъ по каждой области и оцѣнокъ ихъ доходности для опредѣленія высоты приносимой ими ренты. Эти свѣдѣнія должны служить матеріаломъ для всенароднаго представительства, которому и можетъ только принадлежать власть по утвержденію расцѣнокъ и по производству раскладки поземельнаго налога по отдѣльнымъ областямъ.

Остановимся теперь на выясненіи вопроса, какъ будетъ дѣйствовать изложенная здѣсь система при отмѣченномъ выше стремленіи къ пониженію показаній о доходности земель на мѣстахъ въ цѣляхъ повышенія мѣстной душевной поземельной нормы. Допустимъ, что на мѣстахъ валовой доходъ съ одной десятины будетъ оцѣненъ не въ 20 рублей, какъ это было нами принято въ приведенныхъ выше расчетахъ, а напр., въ 10 рублей. При такой оцѣнкѣ валовой доходъ всѣхъ земель по расчету на душу населенія опредѣлится въ степныхъ губерніяхъ не 80 р., какъ ранѣе, а всего въ 40 р., по среднимъ же черноземнымъ губерніямъ, вмѣсто 50 рублей—25 руб. При наличности стремленія къ пониженію показаній и по другимъ мѣстностямъ и средній валовой доходъ на душу населенія по всей Россіи понизится съ 60 руб. до 30 рублей. При этомъ обнаружится по степнымъ губерніямъ избытокъ доходности на 1 душу въ 10 рублей, а по среднимъ черноземнымъ недочетъ въ 5 рублей, что при переводѣ въ десятины, при 10 рубляхъ валоваго дохода, составитъ по первой области 1 десятину, а по второй $\frac{1}{2}$ дес. на душу наличнаго населенія, т. е. получится та же величина какъ и при ранѣе приведенной болѣе правильной оцѣнкѣ.

Такимъ образомъ, при изложенной системѣ самымъ дѣйствіемъ этой системы стирается чисто-мѣстный эгоизмъ и устраняется всякая выгода отступленій отъ добросовѣстности показаній, чѣмъ въ значительной степени обезпечивается основное требованіе уравнительности въ землепользованіи. Изложенныя здѣсь поземельныя отношенія, которыя были объяснены нами на примѣрѣ двухъ областей, возникнуть также и между различными губерніями, входящими въ составъ одной и той же области. Сумма поземельнаго налога, пришедшагося по раскладкѣ на цѣлую область, состоящую изъ нѣсколькихъ губерній, разложится по этимъ губерніямъ въ зависимости отъ земельной тѣсноты или земельного пространства въ каждой изъ нихъ по площади сверхнадѣльных земельных верховъ и приносимой ими ренты. Только такимъ путемъ избытокъ земли въ многоземельной губерніи будетъ открытъ для притока переселенцевъ изъ губерніи малоземельной. Тѣ же отношенія могутъ возникнуть между отдѣльными уѣздами въ предѣлахъ одной и той же губерніи, между многоземельными и малоземельными волостями въ предѣлахъ одного уѣзда и, наконецъ, между отдѣльными селеніями въ предѣлахъ волости. Ранѣе нами былъ приведенъ примѣръ тѣхъ поземельныхъ отношеній, которыя возникнуть, при господствѣ „права на землю“, между двумя обширными областями. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго поясненія я приведу другой примѣръ условій примѣненія „права на землю“ въ болѣе тѣсныхъ границахъ одной власти. Представимъ себѣ волость, состоящую наполовину изъ малоземельныхъ государственныхъ кре-

стьянъ, приче́мъ всѣ ихъ надѣльныя земли расположены въ одной части волости, взаимно между собой граничатъ и не имѣютъ по сосѣдству никакого другого земельного фонда, ни казенныхъ, ни помѣщичьихъ земель. Въ другой же половинѣ волости расположены селенія помѣщичьихъ крестьянъ, которыя вклиниваются и перемѣшиваются съ землями обширнаго помѣстья ихъ бывшаго владѣльца. Земли эти по своей отдаленности недоступны для дополненія надѣловъ государственныхъ крестьянъ и, наоборотъ, очень удобны для расширенія хозяйства сосѣднихъ съ этими землями помѣщичьихъ крестьянъ. Первоначально всѣ земли помѣстья и поступать въ пользованіе тѣхъ хозяйствъ, для которыхъ по ихъ мѣстоположенію наиболѣе удобно на этихъ земляхъ вести земледѣльческое производство. Путемъ наложенія на эти земли общей для всей Россіи нормы опредѣлятся предѣлы правъ безвозмезднаго пользованія этими землями со стороны населенія.

Возьмемъ для примѣрныхъ расчетовъ тѣ же цифры, на которыхъ мы остановились въ предыдущемъ изложеніи: средняя для всей Россіи норма валового дохода на 1 душу наличнаго населенія 60 рублей, средняя валовая доходность 1 десятины при обычныхъ для данной волости условіяхъ и способахъ земледѣльческаго производства 20 р. По такому расчету на 1 душу населенія обоого пола должно быть отведено по 3 десятины; если при прежнемъ надѣлѣ приходилось на душу по 1 дес. земли, то изъ прежнихъ помѣщичьихъ земель должно быть прирѣзано къ старому надѣлу по 2 дес. на душу. Вся же земля, которая останется сверхъ этой душевой нормы, можетъ быть передана въ пользованіе тѣхъ же крестьянъ исключительно на арендныхъ началахъ по цѣнѣ, соотвѣтствующей приносимой ею земельной ренты. Сдача земли въ аренду производится распоряженіемъ волостного общества, и выручаемая при этомъ сумма идетъ на удовлетвореніе нуждъ государственныхъ крестьянъ другой половины волости и въ большей своей суммѣ на ихъ переселеніе и обзаведеніе хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ. Такимъ путемъ сама земля приноситъ средства, необходимыя для веденія хозяйства тѣмъ безземельнымъ и малоземельнымъ семьямъ, которыя этихъ средствъ не имѣютъ. При переселеніи на земли помѣстья государственные крестьяне получаютъ въ безвозмездное пользованіе тотъ же 3 десятинный душевой участокъ. По мѣрѣ переселенія земельная обеспеченность государственныхъ крестьянъ, оставшихся на прежнемъ мѣстѣ, будетъ послѣдовательно понижаться, приближаясь къ той же земельной подушной нормѣ. Въ приведенномъ нами примѣрѣ мы сдѣлали допущеніе, что въ раздѣленномъ помѣстьѣ было достаточно земли для удовлетворенія всѣхъ крестьянъ нашей примѣрной волости. Но этого можетъ и не быть и въ большинствѣ малоземельныхъ мѣстностей и не будетъ. При недостаткѣ земель

въ предѣлахъ одной волости, правовыя притязанія неподѣльныхъ крестьянъ распространятся на сверхнадѣльные верхи ближайшихъ волостей; при недостаткѣ земель въ сосѣдствѣ, право на землю, неотдѣлимое отъ личности земледѣльца, протянетъ свои шупальцы за сверхнадѣльными землями сосѣднихъ губерній и областей. Такимъ образомъ, право на землю будетъ приводить своей неизбежной и неотчуждаемой правомѣрной силой къ объединенію земли и земледѣльца. Вся изложенная здѣсь въ краткихъ и общихъ чертахъ система уравнительнаго землепользованія основана на одномъ коренномъ началѣ, которое можетъ быть выражено въ словахъ „право на землю“. Это коренное право, неотдѣлимое и неотчуждаемое отъ всякой личности въ государствѣ, освобождаетъ человѣка изъ-подъ власти земельной собственности и подчиняетъ землю власти человѣка.

II.

Въ основѣ уравнительнаго пользованія, какъ выяснилось изъ предыдущаго изложенія, должно лежать общее для всѣхъ русскихъ гражданъ — „право на землю“. Этимъ правомъ отмѣняется существующая теперь частная собственность на землю во всѣхъ ея видахъ. Но тутъ возникаетъ вопросъ большой важности: какъ быть съ крестьянской земельной собственностью, что станется при проведеніи въ жизнь „права на землю“ съ крестьянской надѣльной землей, какъ общинной, такъ и подворной, а также съ землей, приобрѣтенной мелкими земледѣльцами въ личную собственность и нерѣдко на очень тяжелыхъ условіяхъ? На этихъ вопросахъ необходимо остановиться и подробно въ нихъ разобраться, такъ какъ этимъ затрагиваются самые насущные интересы крестьянъ и, конечно, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы перемѣнами въ поземельныхъ отношеніяхъ этимъ интересамъ не было нанесено никакого ушерба. Дѣло заключается въ томъ, что и въ настоящее время изъ земель, пригодныхъ для хлѣбопашества, до $\frac{2}{3}$ входятъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а если присоединить сюда также земли, приобрѣтенныя крестьянами въ личную собственность, то и болѣе $\frac{2}{3}$ всей земли, удобной и непокрытой лѣсомъ, находится въ собственности крестьянъ. Приложимъ къ этимъ землямъ право каждаго русскаго гражданина на пользованіе землей и посмотримъ, что изъ этого получится. При проведеніи этого права въ жизнь, какъ мы знаемъ, всякая частная собственность на землю уничтожается; всѣ земли — казенныя, удѣльныя, монастырскія, помѣщичьи и *крестьянскія надѣльныя* составляютъ одинъ общій земельный фондъ, на безвозмездное пользованіе которымъ въ предѣлахъ однообразной душевой нормы имѣетъ право каждый русскій гражданинъ, обрабатывающій землю своими собственными руками. Могутъ ли при этихъ правахъ кре-

стыянь, опасаться, что ихъ собственная земля, за которую они выплачивали такъ много выкупныхъ платежей, или земля, приобрѣтенная въ собственность цѣною крайнихъ лишеній, ускользнетъ изъ ихъ рукъ? Чтобы не было лишнихъ столкновений и чтобы не было обиды рабочему землепашцу, слѣдуетъ принять за правило, что вся та земля, которая находится въ настоящее время въ собственности крестьянскихъ семей и обрабатывается собственными руками, безъ найма батраковъ, оставалась попрежнему въ пользованіи тѣхъ же хозяевъ, хотя бы эта земля, по своей площади, превышала среднюю душевую норму, установленную для той или иной мѣстности. При такомъ порядкѣ изъ крестьянскихъ земель можетъ быть отрѣзано для поравненія другихъ, требующихъ возстановленія своихъ правъ на землю, только тѣ земли, для обработки которыхъ крестьянамъ приходится принимать батраковъ. Такихъ же земель, какъ извѣстно, въ крестьянскомъ хозяйствѣ немного: большая часть земель обрабатывается собственными руками, а надѣльные земли почти всѣ сплошь. Если же который изъ крестьянъ и имѣетъ батраковъ, то такой или арендуетъ много помѣщичьихъ земель, или имѣетъ свою собственную купленную землю. Помѣщичьи земли, при установленіи общегражданскихъ правъ на эту землю, поступятъ въ общій передѣлъ, и многимъ крупнымъ арендаторамъ придется и безъ того распустить своихъ батраковъ. Какой же крестьянинъ имѣетъ такое количество купленной земли, что для ея обработки долженъ прибѣгать къ найму батраковъ, или сдаетъ землю въ аренду, то такой крестьянинъ ничѣмъ не отличается отъ помѣщика и отъ его имѣнія будетъ отрѣзана вся та земля, которую онъ не въ силахъ обработать собственными руками. Да къ тому же, при тѣхъ условіяхъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, никто изъ батраковъ въ концѣ концовъ въ имѣніяхъ и не останется, такъ какъ всякій батракъ такой же гражданинъ, какъ и всѣ другіе, и въ силу своихъ общегражданскихъ правъ можетъ получить земельный участокъ, соотвѣтствующій численности его семьи. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ крестьянъ при порядкѣ, признающемъ право всѣхъ гражданъ на землю, могутъ утратить землю только тѣ, которые называются крестьянами только по имени и относятся къ своему брату-крестьянину нерѣдко хуже любого помѣщика-дворянина. Все же трудовое крестьянство, обрабатывающее свою землю собственными руками, сохранить эту землю за собой.

Попытаемся теперь разобраться, какъ установятся новыя земельные порядки при различныхъ условіяхъ: сначала посмотримъ, какъ можетъ осуществиться право на землю при теперешнемъ общинномъ землевладѣніи, затѣмъ, какъ дѣло выйдетъ при подворномъ владѣніи землей и, наконецъ, при личной трудовой собственности.

Всего легче новые порядки могут быть установлены въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, гдѣ населеніе издавна привыкло къ уравнильнымъ предѣламъ земли. Право на землю каждаго члена земельной общины, соотвѣтственно принятой поземельной разверсткѣ, лежитъ въ основѣ каждаго земельного предѣла. Если общиной принята разверстка по наличнымъ работникамъ мужского пола, то всякая семья получаетъ право на свою долю въ надѣльной землѣ, соотвѣтственно своему рабочему составу. При распредѣленіи земли по наличнымъ мужскимъ душамъ право на землю признается за всякимъ лицомъ мужского пола, а при разверсткѣ земли по наличнымъ душамъ обоого пола, „по фдокамъ“—и за всякимъ человѣкомъ, которому пить и ѣсть нужно. Последняя разверстка земли по „фдокамъ“ является наиболѣе уравнительной и справедливой, и если крестьяне далеко еще не вездѣ приступили къ подобному поравненію земель, то главнымъ къ тому препятствіемъ являлось высокое обложеніе земли разными сборами, при которомъ нерѣдко дохода отъ земли не хватало для покрытія лежавшихъ на ней платежей. При такихъ условіяхъ многосемейному, но слабому по своимъ рабочимъ силамъ двору земля была не въ пользу. Исправно могли держать землю только тѣ семьи, изъ которыхъ могли отдѣльные члены отлучаться на промыслы и покрывать платежи за землю заработками въ этихъ промыслахъ. При другихъ условіяхъ, когда „надѣль-разоритель“ становится „надѣломъ-кормильцемъ“, въ общинахъ получаетъ распространеніе потребительная разверстка, по наличнымъ мужскимъ душамъ и по „фдокамъ“. Эта последняя разверстка, въ которой наиболѣе опредѣленно выясняется право на землю всякаго члена общины, безъ различія пола и возраста, въ силу права всякаго человѣка на существованіе, рождающагося изъ его потребностей пить и ѣсть, употребляется въ настоящее время въ тысячахъ общинъ, милліонами населенія и распространяется по меньшей мѣрѣ на 10 милліоновъ десятинъ надѣльной крестьянской земли. Но что особенно важно, такъ это то, что эта форма земельной разверстки возникла только послѣ выхода крестьянъ на волю и получила развитіе за какихъ-нибудь 10—15 послѣднихъ лѣтъ и съ каждымъ годомъ получаетъ все большее и большее распространеніе. Все это доказываетъ, что сами крестьяне придають такой разверсткѣ значеніе, какъ наиболѣе справедливой, и переходятъ къ ней во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отсутствуютъ внѣшнія для нея препятствія. Слѣдовательно, признаніе права на земли всѣхъ гражданъ безъ различія пола идетъ навстрѣчу стремленію крестьянъ, возникшему самостоятельно въ ихъ средѣ.

Только при такой разверсткѣ многосемейный, но малочисленный дворъ можетъ стать на ноги. При иной разверсткѣ, напр., по работникамъ, положеніе такого двора самое плачевное: земли у

него недостаточно, чтобы прокормить большую семью, отлучиться на заработки не всегда возможно, такъ какъ не на кого оставить хозяйство, забросить совѣмъ землю и переселиться въ городъ съ большой семьей также несподручно: семейному человѣку трудно найти мѣсто да и на городской заработокъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, большой семьи не прокормишь. Всякій знаетъ, что стоитъ содержать въ городѣ семью на квартирѣ. При такихъ обстоятельствахъ многочисленная семья въ крестьянскомъ быту является часто не благословіемъ, а проклятіемъ. Не даромъ въ Россіи смертность крестьянскихъ дѣтей выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было на свѣтѣ. Такимъ образомъ, судьба крестьянскихъ дѣтей, судьба подрастающихъ гражданъ новой Россіи заставляетъ остановиться на разверткѣ по „ѣдокамъ“.

Но какъ быть съ тѣми общинами, которыя привыкли къ другой разверткѣ, менѣе уравнительной? Захотятъ ли они произвести передѣлъ по новымъ душамъ? Заставлять передѣлить землю закономъ не слѣдуетъ, такъ какъ въ новой свободной Россіи нужно стремиться къ тому, чтобы было наивозможно меньше стѣсненій къ свободному проявленію воли гражданъ. Да и надобности въ такомъ передѣлѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ большинствѣ случаевъ не встрѣтится. Слѣдуетъ помнить, что при проведеніи въ жизнь „права на землю“ всѣхъ гражданъ, въ передѣлѣ по новымъ душамъ „по ѣдокамъ“, поступать не только надѣльные, но и всѣ другія земли — казенныя, удѣльныя и помѣщичьи.

При этомъ условіи уравнительность въ распредѣленіи земли по „ѣдокамъ“ достигается поравненіемъ отдѣльных семей земель, поступающей въ дополненіе къ старому надѣлу, не затрагивая передѣломъ земель надѣльных. Пояснимъ это на примѣрѣ. Возьмемъ три семьи: 1-я состоитъ изъ 6 душъ и 1 работника; 2-я тоже изъ 6 душъ при 2 работникахъ и 3-я семья изъ 8 душъ при 3 работникахъ. Положимъ, что въ той общинѣ, въ которой живутъ эти семьи, приходится по разверткѣ по 5 дес. на работника; тогда 1-я семья будетъ имѣть 5 дес., 2-я семья — 10 дес. и 3-я семья — 15 дес. Положимъ далѣе, что въ той мѣстности, гдѣ находится взятая нами для примѣра община, каждая десятина земли, при обычныхъ для этой мѣстности способахъ обработки, приноситъ 30 рублей валового дохода. Если будетъ принята въ качествѣ однообразной для всей Россіи душевая норма въ 60 руб., то по этой нормѣ общинѣ придется отвести на 1 ѣдока по 2 дес. земли, слѣдовательно, 1-я семья и 2-я семья должны получить по 12 дес., а 3-я — 16 дес. Къ имѣющейся у нихъ площади стараго надѣла должно быть прирѣзано 1-й семьѣ — 7 дес., 2-й — 2 дес. и 3-й — 1 дес. При такой прирѣзкѣ каждая изъ семей, взятыхъ нами для примѣра, будетъ имѣть по 2 дес. на душу обоого пола и въ то же время сохранить всю землю стараго надѣла. По боль-

шинству общинъ такъ на самомъ дѣлѣ и будетъ, такъ какъ, если перевести крестьянскую надѣльную землю по расчету на 1 дѣока, то значительному большинству крестьянскихъ семей надѣльной земли не хватитъ до той нормы, которая получилась бы при разверсткѣ по дѣокамъ всѣхъ земель Россіи. Такихъ семей, у которыхъ могло бы оказаться земли по расчету на 1 дѣока болѣе средней нормы, среди крестьянъ немного, во всякомъ случаѣ незначительное меньшинство, но все-таки такія семьи есть и, что для насъ важно, большинство этихъ семей обрабатываютъ землю своимъ трудомъ, не прибѣгая къ найму батраковъ. Отрѣзая землю у такихъ семей не приходится, такъ какъ мы установили за правило не касаться тѣхъ земель, которыя обрабатываются собственнымъ трудомъ земледѣльца. Чтобы разрѣшить вопросъ о томъ, какъ быть въ подобномъ случаѣ, необходимо напомнить о тѣхъ способахъ, на которые мы указывали въ предыдущей главѣ, когда шла рѣчь о поземельныхъ отношеніяхъ между многоземельной и малоземельной областями. Тогда мы приняли такое правило, что земля, находящаяся въ пользованіи трудового земледѣльца, выходящая за предѣлы средней душевой нормы, облагается по той платѣ, которую она могла бы принести при сдачѣ въ аренду, съ тѣмъ, чтобы получаемыя при этомъ деньги шли въ большей своей долѣ на расселеніе и обустройство хозяйствомъ на новыхъ мѣстахъ земледѣльцевъ изъ густо населенныхъ областей. Это же правило слѣдуетъ примѣнить и къ тому случаю, когда неравномѣрное распредѣленіе земли будетъ наблюдаться въ предѣлахъ отдѣльной общины. Если въ какой-либо общинѣ продолжительное время не было передѣла, то вслѣдствіе крупныхъ измѣненій въ составѣ семей могла возникнуть значительная неравномѣрность въ распредѣленіи надѣльной земли. Возьмемъ для примѣра такой случай. Въ одной и той же общинѣ существуютъ двѣ семьи, каждая изъ 6 душъ обоего пола, но первая семья имѣетъ всего 3 дес. земли, а вторая 33 дес. Допустимъ, что по мѣстнымъ условіямъ для надѣленія этихъ семей по нормѣ требуется 3 дес. на душу обоего пола, тогда какъ первая, такъ и вторая семьи должны были бы имѣть по 18 дес. Чтобы указанное распредѣленіе надѣльной земли могло наступить, требуется у многоземельной семьи отрѣзать 15 дес. и прирѣзать тѣ же 15 дес. семьѣ малоземельной. Но тутъ мы встрѣчаемся съ правиломъ, что не слѣдуетъ брать землю у тѣхъ дворовъ, которые обрабатываютъ надѣль своими силами. Равненіе земель могло бы произойти по постановленію общины, если бы состоялся приговоръ о передѣлѣ земли по новымъ душамъ, по дѣокамъ. Но допустимъ, что подобнаго приговора не составляется, такъ какъ не находится необходимаго для его составленія большинства. Принуждать же къ составленію приговора свободную общину, каковой она должна быть въ новой

Россіи, не слѣдуетъ даже никакимъ закономъ. Выходъ изъ подорожнаго затрудненія можетъ быть найденъ только установленіемъ налога на землю, выходящую за установленную норму. Налогъ этотъ долженъ соответствовать или чистому доходу, приносимому этой землей, или той платѣ, за которую эта земля могла бы быть сдана въ аренду. Предположимъ, что въ той общинѣ, которую мы взяли для примѣра, земля сдавалась по 3 рубля за десятину, тогда многоземельной семьѣ пришлось бы платить за 15 дес., выходящихъ за установленную душевую норму въ 18 дес. (по размѣру семьи въ 6 душъ по 3 дес. на душу), 45 руб. въ годъ, что при размѣрѣ хозяйства въ 33 дес. составитъ 1 руб. 36 коп. на десятину; это не такъ много по сравненію съ платежами крестьянъ въ настоящее время. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что такому обложенію подвергнутся только немногочисленные многоземельныя семьи, упорно стоящія за сохраненіе своего прежняго большого надѣла. Собранныя такимъ образомъ деньги должны пойти на пользу той семьѣ, которая потеряла ущербъ въ своемъ правѣ на полученіе надѣла въ 18 дес., соответствующаго ея семейному составу. Передавать эти деньги прямо на руки такой семьѣ не слѣдуетъ, такъ какъ это было бы похоже на то, какъ будто бы эта семья сдаетъ свою землю въ аренду и пользуется отъ земли нетрудовымъ доходомъ, а мы и стремимся къ тому, чтобы никто такого дохода не получалъ. Но малоземельная семья, не дополучивъ надѣла въ своей общинѣ, можетъ требовать отвода соответствующаго количества земли въ другомъ мѣстѣ. Для этого требуется переселиться и обзавестись хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ. Вотъ такому-то переселенію и обзаведенію и должны помочь деньги, собираемыя съ многоземельныхъ дворовъ.

Мы не будемъ затруднять вниманіе читателя еще новыми примѣрами, которые можетъ вскрыть многообразная жизнь. При освѣщеніи возникающихъ вопросовъ кореннымъ началомъ „права на землю“, въ условіяхъ общиннаго землепользованія, всѣ эти вопросы несомнѣнно получать удовлетворительное разрѣшеніе. Болѣе сложной представляется задача при подворномъ землевладѣніи. Къ рѣшенію этой задачи мы теперь и переходимъ.

Въ западной полосѣ Россіи крестьяне держатъ свою надѣльную землю въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи. Подушное равеніе земли, вслѣдствіе измѣненія семейнаго состава, имъ совершенно неизвѣстно. Земельные участки переходятъ по наслѣдству изъ рода въ родъ, причемъ въ однихъ семьяхъ скопляются значительныя участки земли, а въ другихъ, въ особенности въ быстро разросшихся семьяхъ, земля дробится на крайне мелкіе участки, при чемъ образуется значительное количество безземельныхъ дворовъ. По всѣмъ этимъ причинамъ происходитъ большая неравномѣрность въ распредѣленіи земли. Между тѣмъ, при уста-

повленіи „права на землю“ каждого гражданина, всякій членъ общества, одинаково, принадлежитъ ли онъ къ безземельной, малоземельной или многоземельной семьѣ, имѣетъ право на пользование равнымъ со всѣми другими гражданами участкомъ земли. Ввести въ обществѣ подворныхъ владѣльцевъ подушное равненіе земли не представляется ни малѣйшей возможности: настолько это противорѣчитъ ихъ обычаю и привычкамъ. Слѣдовательно, приходится примириться съ фактомъ существованія подворнаго владѣнія и стремиться достигнуть уравнительности въ пользованіи землей при данныхъ прочно сложившихся привычкахъ мѣстнаго населенія. Въ западной полосѣ Россіи, гдѣ преимущественно распространена подворная форма землевладѣнія, имѣется налицо одно условіе, которое можетъ оказать значительную помощь въ дѣлѣ земельного поравненія. Это условіе состоитъ въ томъ, что здѣсь очень много частно-владѣльческихъ, помѣщичьихъ земель. Въ губерніяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ помѣщичьи земли занимаютъ по площади больше мѣста, чѣмъ крестьянскія надѣльные земли, тогда какъ въ большинствѣ губерній съ общиннымъ землевладѣніемъ, наоборотъ, крестьянскихъ земель больше, чѣмъ помѣщичьихъ. Такимъ образомъ, въ подворной Россіи имѣется въ наличности болѣе обширный земельный фондъ, могущій служить источникомъ къ земельному поравненію. При такихъ обстоятельствахъ, доведеніе землепользованія малоземельныхъ семей до средней нормы, соотвѣтствующей ихъ праву на землю, въ значительной степени облегчается. Въ большинствѣ случаевъ представится возможность осуществить право мелкихъ подворныхъ владѣльцевъ, не сталкивая ихъ со старыхъ насиженныхъ подворныхъ участковъ. Въ мѣстностяхъ подворнаго землевладѣнія мы встрѣчаемъ многочисленное безземельное населеніе; большинство этого населенія живетъ въ батракахъ при крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ и ни съ какимъ подворнымъ участкомъ не связано. Это равномерно-безземельное населеніе не трудно и равномерно надѣлить землей, но значительно труднѣе его устроить на голомъ участкѣ земли; поэтому необходимо открыть для этого населенія возможность обзавестись хозяйствомъ. Этому обзаведенію и должны помочь тѣ подворные владѣльцы, которые собрали въ своихъ рукахъ значительные участки надѣльной земли. По общему правилу, принятому нами, земельные участки, хотя и выходящіе по своимъ размѣрамъ за предѣлы средней подушной потребительной нормы, но не превышающіе трудоспособности семьи, остаются въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ.

Только земли, служащія источникомъ нетрудового дохода, сдаваемые въ аренду изъ-за дохода или обрабатываемыя наймомъ батраковъ, отрѣзаются въ общественное пользованіе. При большей неравномѣрности въ распредѣленіи земли, находящейся въ

подворной собственности, такіе трудовые участки, восходящіе по своимъ размѣрамъ за потребительную норму, составлять въ подворной Россіи значительно большую площадь, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ. По общему правилу такіе участки, на площади, выходящей за потребительную норму, будутъ обложены денежнымъ сборомъ въ размѣрѣ приносимаго ими дохода (ренты). Средства, получаемыя отъ подобнаго обложенія, и должны послужить прежде всего источникомъ къ обзаведенію хозяйствомъ безземельнаго населенія. Неравномѣрность въ распредѣленіи земли, создавая съ одной стороны многочисленное безземельное и безхозяйственное населеніе, съ другой стороны приводитъ къ сосредоточенію земли въ многоземельныхъ семьяхъ. При установленіи права на землю всѣхъ гражданъ, за которымъ неизбѣжно, при современныхъ условіяхъ, слѣдуетъ описанный здѣсь способъ обложенія излишковъ земли, спросъ на хозяйственное обзаведеніе со стороны безземельнаго населенія приходитъ къ согласованію со средствами, получаемыми отъ обложенія занадѣльныхъ верховъ. Чѣмъ менѣе равномерно распредѣлилась земля по отдѣльнымъ хозяйствамъ, тѣмъ больше можетъ быть собрано денежныхъ средствъ отъ обложенія, вызваннаго этой неравномѣрностью, и тѣмъ легче удовлетворить требованія безземельнаго и безхозяйственнаго населенія на средства производства. При такомъ способѣ распредѣленія и обложенія земель подворно-наслѣдственные участки въ большинствѣ случаевъ останутся въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, непосредственнаго ущерба интересамъ трудовой части населенія, держащагося за подворно-наслѣдственное землевладѣніе, при проведеніи указанныхъ измѣненій въ поземельныхъ отношеніяхъ, нанесено быть не можетъ. Неизбѣжное ограниченіе наступитъ только во время передачи земельного участка по наслѣдству. Наслѣдованіе земельной собственности является, какъ это всѣмъ извѣстно, очень сильнымъ средствомъ къ неравномѣрному распредѣленію земли по отдѣльнымъ семьямъ. Пояснимъ это на простомъ примѣрѣ. Возьмемъ двухъ крестьянъ: у Петра, скажемъ, было 20 дес. земли и у Ивана также 20 дес., у Петра былъ одинъ сынъ и отъ этого сына также одинъ внукъ, а у Ивана было 5 сыновей и отъ сыновей 20 внуковъ. Если потомство Петра и Ивана дѣлило наслѣдственную землю, каждое въ своемъ роду, поровну и земли не скупало и не перепродавало, то уже въ третьемъ поколѣніи окажется большая неуравнительность въ распредѣленіи земли: у внука Петра будетъ 20 дес. въ однѣхъ рукахъ, а у внуковъ Ивана у cadaго только по 1 дес. На одной десятинѣ, по большей части, хозяйство вести невозможно, произойдетъ перепродажа земли, и рядомъ съ многоземельной семьей образуются малоземельныя и безземельныя семьи.

Такимъ образомъ, переходъ земли по наслѣдству точно такъ же, какъ и частная собственность на землю, не можетъ ужитья рядомъ съ такимъ поземельнымъ устройствомъ, при которомъ пользованіе земель было бы уравнительнымъ. При новыхъ земельныхъ порядкахъ получаютъ землю не только тѣ, которые состоятъ въ родствѣ съ прежними владѣльцами земли, но все граждане, желающіе приложить свой трудъ къ землѣ. Такой порядокъ не исключаетъ, однако, совершенно всякой возможности перехода земельного участка отъ отца къ дѣтямъ. Важно только то, чтобы въ однѣхъ рукахъ не могло собраться черезъ наслѣдственную передачу такого количества земли, котораго не въ силахъ обработать своимъ трудомъ счастливый наслѣдникъ. Такимъ образомъ, въ мѣстностяхъ съ подворно-наслѣдственнымъ землевладѣніемъ должно наступить нѣкоторое ограниченіе въ наслѣдственномъ правѣ. Въ состояніи ли, однако, указанное ограниченіе наслѣдственного права нанести настолько существенный ущербъ интересамъ трудового земледѣльческаго населенія, чтобы перевѣсить тѣ выгоды, которыя получить то же населеніе изъ установленія общегражданскихъ правъ на землю? Правильно отвѣтить на этотъ вопросъ мы получимъ возможность, если установимъ достаточно опредѣленно то, что представляется трудовому населенію наиболѣе цѣннымъ въ наслѣдственномъ правѣ на землю. Для трудового населенія земля является источникомъ средствъ существованія, и въ передачѣ земли въ наслѣдство своему потомству земледѣлецъ наиболѣе цѣнитъ возможность обезпечить этой наслѣдственной передачей существованіе своего потомства.

При установленіи же „права на землю“, когда все вновь нарождающееся поколѣніе имѣетъ право на полученіе своей доли земли въ силу своихъ общегражданскихъ правъ, подобное стремленіе къ обезпеченію потомства своимъ собственнымъ наслѣдственнымъ участкомъ въ значительной степени теряетъ свою силу. При новыхъ земельныхъ порядкахъ заботы отца — обезпечить землю свое потомство — принимаетъ на себя все общество. Кромѣ того, указанное выше ограниченіе наслѣдственного права, не допускающее его примѣненія за границей трудовой нормы *), можетъ имѣть примѣненіе лишь для незначительной части многоземельныхъ семей, при условіи вымиранія семьи или въ случаяхъ перехода земли отъ дальнихъ родственниковъ къ непрямымъ наслѣдникамъ. Изъ всего изложеннаго мы видимъ, что и при подворно-наслѣдственной формѣ владѣнія земель установленіе общегражданскихъ правъ на землю не затрагиваетъ въ чемъ-либо существенномъ интересовъ трудовыхъ владѣльцевъ подворныхъ участковъ, открывая вмѣстѣ съ тѣмъ возможность къ надѣленію

*) То, что можетъ быть обработано собственнымъ трудомъ

землею безземельныхъ семей и къ значительному расширенію землепользованія малоземельныхъ дворовъ.

Поэтому едва ли можно ожидать серьезнаго препятствія къ проведению „права на землю“ со стороны населенія подворной Россіи.

Переходимъ теперь къ выясненію судебъ мелкой личной поземельной собственности. Крестьяне, какъ извѣстно, приобрѣли, особенно за послѣднія десятилѣтія, значительное количество земли въ личную собственность. Такой земли въ настоящее время не менѣе 20 милліоновъ десятинъ, при чемъ въ большей своей долѣ эта земля находится въ трудовомъ пользованіи.

По отношенію къ распоряженію этой землею ея собственники поставлены въ наиболѣе свободное положеніе. Земля, купленная въ собственность, можетъ свободно продаваться, передаваться по наслѣдству и закладываться. Примѣненіе общегражданскихъ правъ на землю къ этому виду собственности казалось бы наименѣе удобнымъ, такъ какъ вмѣстѣ съ установленіемъ этого права существеннымъ образомъ ограничивается свобода распоряженія землей ея бывшаго частнаго собственника. Но если имѣть въ виду исключительно трудовые земельные участки, то легко убѣдиться въ томъ, что могущій при этомъ возникнуть ущербъ для интересовъ мелкаго собственника представляется въ значительной степени мнимымъ.

Вопросъ о наслѣдственной передачѣ земельныхъ участковъ уже былъ нами рассмотрѣнъ, когда шла рѣчь о подворномъ землевладѣніи. Все сказанное выше относительно ограниченія предѣловъ дѣйствія наслѣдственнаго права приложимо и къ личной мелкой поземельной собственности. Право продажи земель съ установленіемъ общегражданскихъ правъ на землю исчезаетъ уже въ силу того обстоятельства, что не будетъ покупателей на землю. При новыхъ земельныхъ порядкахъ будетъ получать землю не готъ, у кого есть деньги на покупку, а всякій гражданинъ, желающій обрабатывать землю личнымъ трудомъ.

При частной собственности на землю можно имѣть тѣмъ больше земли, чѣмъ больше имѣется денегъ на покупку; при общенародной собственности — тѣмъ больше земли, чѣмъ больше ртовъ въ семьѣ требующихъ пищи, и чѣмъ больше рукъ, требующихъ работы.

Такимъ образомъ свободная продажа земельного участка дѣйствительно исчезнетъ, но можно ли видѣть въ этомъ какой-либо ущербъ въ интересахъ трудового земледѣльца? Покупавшій землю съ тѣмъ, чтобы обрабатывать своими руками, покупалъ ее не для перепродажи. Трудовому землепашцу приходится продавать землю только по принужденію, когда ему не удастся справиться съ долгами, а добровольно врядъ ли онъ когда выпуститъ землю изъ своихъ рукъ. Поэтому въ отнѣнъ продажи земли мелкій собственникъ, обрабатывающій землю собственными силами, не можетъ

видѣть какого-либо нарушенія своихъ интересовъ. Разъ землю нельзя будетъ продать за отсутствіемъ покупателей, то нельзя будетъ также и отдать ее подъ залогъ. Деньги подъ залогъ выдаются всегда съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было въ случаѣ неплатежа пустить землю въ продажу. Потеря возможности закладывать свою землю также не представляетъ большой утраты для трудового земледѣльца. Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что большая часть мелкихъ земельныхъ участковъ и крестьянскихъ купчихъ земель находится и безъ того подъ залогомъ. Поэтому освобожденіе земли отъ залога и всякихъ лежащихъ на ней налоговъ ничего, кромѣ выгоды, не принесетъ крестьянину.

Въ поземельномъ кредитѣ, въ возможности получить ссуду подъ залогъ земли имѣется только одна сторона, выгодная для мелкаго земледѣльца. Эта выгодная сторона проявляется при покупкѣ земли. Безъ помощи кредита землю могли бы покупать только богатые люди, имѣющіе наличныя деньги. Поэтому, при существованіи частнаго землевладѣнія, прекращеніе выдачи ссудъ подъ залогъ земли было бы невыгодно для трудового землепашца, такъ какъ лишило бы его возможности прикупить необходимую для него землю. Но дѣло совершенно мѣняется прѣтѣхъ новыхъ земельныхъ порядкахъ, о которыхъ шла рѣчь на предыдущихъ страницахъ. Когда всякій гражданинъ имѣетъ право на полученіе для приложенія своего земледѣльческаго труда своей душевой доли въ общенародномъ земельномъ достояніи, исчезаетъ всякая потребность въ кредитѣ на покупку земли, переставшую быть продажнымъ товаромъ. Крестьянинъ прибѣгаетъ къ залогу своей земли также и при несчастныхъ случаяхъ — при пожарѣ, падежѣ скота, неурожая и т. п. Смягченіе подобныхъ бѣдствій можетъ быть получено другимъ болѣе правильнымъ путемъ — устройствомъ различнаго вида страхованій отъ пожара, падежа скота, неурожая и т. п. Потребность крестьянина въ деньгахъ на хозяйственные улучшенія и текуція потребности точно также могутъ быть удовлетворены болѣе совершеннымъ способомъ, правильно устроенными учрежденіями по выдачѣ ссудъ на сельскохозяйственные улучшенія (меліоративный кредитъ) и устройствомъ по селеніямъ кассъ мелкаго кредита. Такимъ образомъ, проведеніе общегражданскихъ правъ на землю, превращенную въ общенародное достояніе, не нарушитъ интересовъ мелкихъ личныхъ собственниковъ и владѣльцевъ купленныхъ земель во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти земли обрабатываются собственнымъ трудомъ.

Изъ всего здѣсь изложеннаго передъ нами выясняется, что замѣна частной собственности на землю *правомъ на землю* каждаго гражданина, прилагающаго къ ней свой трудъ, не можетъ нанести какого бы то ни было ущерба интересамъ нынѣшнихъ владѣльцевъ земли, если только они обрабатываютъ землю своимъ

трудомъ. Это послѣднее обстоятельство обезпечиваетъ проведеніе въ жизнь великой земельной реформы. Всеобщее право на землю угрожаетъ только тѣмъ общественнымъ трупамъ, которые изъ своего исключительнаго частнаго права на землю безъ труда извлекаютъ большія выгоды, заставляя другихъ работать на себя, всему же трудовому крестьянству „право на землю“ несутъ съ собою землю и волю, хлѣбъ и свободу.

Развитіе сельско-хозяйственныхъ производительныхъ силъ при социализаціи земли.

(Докладъ Всероссійскому Совѣту Крестьянскихъ Депутатовъ).

Говоря о землѣ, нельзя не сказать о продуктахъ земли, о хлѣбѣ и скотѣ. Приѣхавшіе сюда на съѣздъ крестьяне, представители земледѣльской Россіи, вы скоро замѣтите, какъ мы бѣдны хлѣбомъ. Столица великой страны, только что сбросившей гнетъ старинной власти, живетъ на нищенскомъ хлѣбномъ пайкѣ. Другая столица государства, сердце Россіи — Москва, изнываетъ отъ голода, повышающаго смертность ея населенія. Въ арміи гибнутъ лошади, съ такимъ трудомъ отпущенныя изъ хозяйства для службы солдату, за безкормицей — нѣтъ овса, нѣтъ сѣна. За отсутствіемъ посѣвнаго овса, огромная доля полей сѣвера Россіи грозитъ остаться безъ обсемененія. Страна, земледѣльская страна, вывозившая сотни милліоновъ пудовъ хлѣба за границу, оказывается не въ состояніи покрыть тотъ усиленный спросъ на земледѣльскіе продукты, который былъ вызванъ, какъ послѣдствіе продолжительной войны.

Страна выходитъ изъ войны значительно обезсиленной: съ сократившимися посѣвами, съ уменьшеннымъ количествомъ скота, съ разрушеннымъ и изношеннымъ инвентаремъ.

Необходимо, чтобы земля повысила свою производительность въ обезпеченіе мощи новой свободной Россіи.

На моей обязанности лежитъ дать поясненіе, какъ отразится переходъ земли въ руки трудового народа на производительности земледѣльческаго хозяйства и какія необходимо принять мѣры къ тому, чтобы производительность земли и земледѣльческаго труда получила наивозможно высокую степень развитія. Въ первую очередь я останавлиюсь на выясненіи вопроса, какъ отразится на производительности сельскаго хозяйства переходъ земли въ общественное достояніе.

Наилучшей формой пользованія землею является обращеніе земли подъ посѣвы. Борозда, проведенная пахущимъ орудіемъ, является первымъ шагомъ на пути сельскохозяйственнаго прогресса.

При взглядѣ на помѣщаемую ниже таблицу сразу выясняется, кто является носителемъ сельско-хозяйственного прогресса — крупное частновладѣльческое или мелкое крестьянское хозяйство.

% посѣвовъ къ общей площади земли.

Р А Й О Н Ы:	Частновл. земли.	Крестьянскія надѣльн. земли.
Сѣверный	2,9	20,9
Сѣверо-восточный . . .	1,4	32,2
Восточный	21,8	22,6
Средне-приволжскій . .	26,5	47,8
Средне-земледѣльческій:		
а) юго-восточный . .	34,2	48,8
б) сѣверо-западный . .	33,8	49,3
Средне-промышленный .	4,8	33,7
Прибалтійскій	10,2	28,1
Сѣверо-западный	14,6	41,6
Юго-западный	30,0	50,1
Малороссійскій	35,3	47,6
Новороссійскій	43,8	58,5
По Европ. Россіи .	19,9	37,9

Могучимъ двигателемъ сельско-хозяйственного прогресса является ростъ численности трудового населенія и его потребностей.

Помимо распредѣленія земли по угодьямъ, для оцѣнки направленія сельско-хозяйственного развитія существенно важно знать, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ посѣвы и какъ отражается состояніе посѣвной площади на другихъ сторонахъ крестьянскаго хозяйства.

По нечерноземной Россіи большого благополучія ожидали отъ введенія въ крестьянскій сѣвооборотъ посѣва многолѣтнихъ травъ (клевера). Введеніе травосѣянія прежде всего должно было отразиться на скотоводствѣ. Что же мы видимъ въ дѣйствительности.

Сравненіе состоянія скотоводства по селеніямъ, приступившимъ къ посѣвамъ многолѣтнихъ травъ, съ состояніемъ скотоводства безъ посѣва травъ обнаруживаетъ небольшой приростъ въ количествѣ лошадей, отсутствіе измѣненій въ количествѣ коровъ и уменьшеніе въ количествѣ молодого скота. Совершенно другой результатъ получается, когда начнемъ сравнивать крестьянскія семьи, ведущія хозяйство только на своей надѣльной землѣ, съ семьями, имѣющими, помимо надѣльной, еще купленную и арендованную землю. Количество скота, благодаря прибавкѣ новаго количества земли, сразу значительно повышается.

Объясняется такое явленіе довольно просто: травосѣяніе при земельной тѣснотѣ не достигало цѣли, такъ какъ стѣсняло выпасъ скота и на паровомъ полѣ, сокращавшемся въ своемъ размѣрѣ, интой части полевыхъ сѣнокосовъ, которые подверглись распашкѣ ради сохраненія прежней площади посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Обратимся теперь отъ нечерноземной полосы къ центральнымъ

черноземнымъ губерніямъ. Цѣлый рядъ опытовъ обнаруживаетъ, что при раннемъ взметѣ пара въ апрѣлѣ урожай получается въ полтора-два раза лучше, чѣмъ при обычномъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ времени подъема паровъ во второй половинѣ іюня.

Почему крестьяне не переходятъ къ болѣе раннему взмету паровъ, обезпечивающему лучшіе урожаи хлѣбовъ? Все изъ-за той же земельной тѣсноты и отсутствія иного выгона, кромѣ парового поля.

Что мѣшаетъ крестьянамъ перейти къ болѣе совершенному способу обработки земли, иному порядку полевыхъ клиньевъ? Все то же земельное стѣсненіе и неравномѣрность распредѣленія земли между отдѣльными семьями. Переходъ къ многополью съ выдѣленіемъ особаго пастбищнаго клина неизбежно встрѣчаетъ возраженіе со стороны малоземельныхъ и малосѣющихъ хозяйствъ, такъ какъ такой переходъ можетъ вызвать существенное сокращеніе посѣвной площади подъ хлѣбомъ. Наличие малоземельныхъ семей мѣшаетъ цѣлому селенію выполнять переходъ къ инымъ способамъ полеводства. Поэтому для перехода къ новому порядку полей, къ лучшей обработкѣ пашни, необходима не только передача всей земли въ руки трудового народа, но и болѣе уравнительное распредѣленіе этой земли по отдѣльнымъ семьямъ, въ зависимости отъ объема ихъ продовольственныхъ потребностей.

На этомъ основаніи земельный законъ долженъ стремиться не только къ тому, чтобы расширить крестьянское землепользованіе, но и расширить его на уравнительныхъ началахъ, достигнуть согласованія земельного обезпеченія съ высотой потребительскаго спроса. Затѣмъ, необходимо, чтобы земли, находящіяся нынѣ въ трудовомъ пользованіи, и тѣ земли, которыя поступятъ въ распоряженіе трудящагося населенія, управлялись на основаніи одинаковаго земельного закона, такъ какъ только при соблюденіи этого послѣдняго условія возможно производить такія переверстки полей, которыя допустили бы дальнѣйшее развитіе сельскаго хозяйства.

Наши павшіе правители думали достигнуть той же цѣли путемъ устройства хуторовъ. Но длинный и тяжелый этотъ путь сопряженъ со многими обидами, всѣмъ намъ памятными: за счетъ цѣлаго селенія доставлялись выгоды отдѣльному лицу. Болѣе правленъ, болѣе справедливъ и болѣе успѣшенъ будетъ путь земельного устройства, обезпечивающій переходъ къ новымъ способамъ пользованія землей цѣлыми селеніями.

Такимъ образомъ, переходъ земли въ общенародное достояніе на уравнительныхъ началахъ обезпечиваетъ развитіе производительности сельскаго хозяйства. Чтобы земледѣліе могло успѣшно развиваться, необходимъ также значительный притокъ денежныхъ средствъ. Отмѣна частной собственности на землю и переходъ земли въ общенародное достояніе отмѣнитъ право залога земли, и тѣ значительные капиталы, которые раньше искали себѣ обез-

печенія въ видѣ выдачи ссудъ подѣ земли, найдутъ себѣ столь же вѣрное помѣщеніе, оказывая кредитъ на различныя сельско-хозяйственныя улучшенія. Чтобы привлечь кредитъ въ сельское хозяйство, необходимо обезпечить производительность примѣненія ссудъ, чтобы оказываемый кредитъ оправдывался повышеніемъ производительности сельскаго хозяйства. Поэтому представляется въ дальнѣйшемъ настоятельно необходимой самая напряженная работа органовъ мѣстнаго самоуправленія надъ развитіемъ производительныхъ силъ сельскаго хозяйства.

Въ этой работѣ должно съ особой силой сказаться общественное направленіе и общественное содержаніе демократіи, самостоятельное обслуживаніе народомъ своихъ собственныхъ хозяйственныхъ нуждъ. Первая огромная задача въ дѣлѣ развитія сельскаго хозяйства заключается въ завоеваніи подѣ земледѣльческую обработку обширныхъ пространствъ земли, непригодныхъ нынѣ для сельскохозяйственнаго труда. Орошеніе засушливыхъ степей, осушка безконечныхъ болотъ, выкорчевка лѣса и т. п.,— вотъ тѣ задачи, которыя ранѣе такъ неумѣло выполнялись по указкѣ отсюда, изъ Петрограда, и которыя предстоитъ организовать будущимъ органамъ мѣстнаго демократическаго самоуправления на иныхъ общественныхъ началахъ. При старомъ порядкѣ владѣнія землей, всю выгоду отъ коренныхъ улучшеній почвы пріобрѣталъ владѣлецъ улучшенной земли. При переходѣ земли въ общенародное достояніе, все общество, весь народъ долженъ извлекать выгоды изъ предпріятій, направленныхъ на улучшеніе земли, причемъ, чѣмъ обширнѣе обводнительныя или осушительныя мѣропріятія, тѣмъ обширнѣе и тотъ кругъ лицъ, который въ состояніи извлекать выгоду изъ выполненныхъ улучшеній. На этомъ основаніи, по самому свойству предпринимаемыхъ работъ по земельнымъ улучшеніямъ, работы эти должны носить общественный характеръ и должны быть организованы мѣстными самоуправлениями. Поэтому и кредитъ на коренныя сельско-хозяйственныя улучшенія долженъ получать содержаніе кредита, имѣющаго назначеніемъ выдачу ссудъ земскими демократическими учрежденіями.

Переходъ земли въ общенародное достояніе, пріобрѣтеніе подѣ земледѣльческую культуру новыхъ пространствъ еще далеко не разрѣшаетъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ передъ страной въ области улучшенія земледѣльческой культуры.

Чтобы правильно поставить земледѣльческое хозяйство, недостаточно имѣть землю и свободныя трудовыя руки,—необходимо, кромѣ того, имѣть средства земледѣльческаго производства, орудія и машины. И въ этомъ отношеніи наше современное сельское хозяйство поставлено въ исключительно невыгодныя условія. За время продолжительной войны, вслѣдствіе недостатка желѣза, идущаго на покрытіе военныхъ потребностей, нашъ сельско-

хозяйственный инвентарь, машины и орудія сельско-хозяйственного производства, пришелъ въ весьма печальное состояніе. Передъ страной стоитъ задача возстановить сельско-хозяйственные орудія и одновременно съ тѣмъ снабдить расширяемую площадь трудового землепользованія новыми сельско-хозяйственными орудіями и машинами. Работа по снабженію населенія средствами приложенія его земледѣльческаго труда должна вестись сверху донизу. Наверху силами государства должно быть устроено производство сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, внизу, въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, — такія формы распредѣленія заготавливаемыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ среди земледѣльческаго населенія, которыя могли бы обезпечить возможно большую равномерность въ использовании сельско-хозяйственного инвентаря отдѣльными группами земледѣльческаго населенія. Производство сельско-хозяйственныхъ машинъ фабриками и заводами должно вестись подъ наблюденіемъ государства или высшихъ органовъ мѣстнаго самоуправления, въ зависимости отъ того пространства, которое обслуживается данными фабрикой или заводомъ. При этомъ работа фабрикъ должна быть направлена на производство такихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, которыя въ полной мѣрѣ соотвѣтствовали бы условіямъ сельскаго хозяйства отдѣльных областей и были бы технически наиболѣе совершенными.

То состояніе, въ которомъ находятся въ настоящее время сельско-хозяйственные орудія и машины, необходимость приступить заново къ созиданію инвентаря, открываютъ широкій путь къ творчеству, къ созиданію иныхъ условій въ пользованіи этимъ инвентаремъ трудящимся населеніемъ.

Нахожденіе земледѣльческихъ орудій и въ особенности сколько-нибудь сложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ единоличной собственности мелкихъ земледѣльцевъ отражается весьма неблагоприятно на ихъ производительности. Жнейка, молотилка, вѣялка и т. п. орудія не могутъ быть использованы въ полной мѣрѣ мелкими посѣвщиками, и большую долю уборочнаго періода вынуждены стоять безъ употребленія. Большую полноту использования, а слѣдовательно — и болѣе высокую степень производительности, допускаютъ общественный инвентарь, общественныя молотилки, общественныя вѣялки и т. п. До сего времени некому было организовать это дѣло. Въ настоящее время, когда самъ народъ становится вершителемъ своей судьбы и своихъ внутреннихъ хозяйственныхъ распоряжковъ, организуясь въ мелкія демократическія единицы, становится возможнымъ обслуживаніе общественнымъ инвентаремъ, общественными машинами потребностей производства отдѣльных мелкихъ производителей. Машины, оставаясь въ общественной собственности, могутъ выдаваться въ платное и срочное пользованіе, какъ отдѣльных земледѣльцевъ,

такъ и цѣлыхъ товариществъ. Последнюю форму пользованія слѣдуетъ ожидать даже болѣе частой, такъ какъ обслуживаніе сколько-нибудь сложныхъ машинъ не всегда доступно мелкимъ семьямъ.

Сплннымъ средствомъ къ поднятію производительности сельскаго хозяйства и притомъ средствомъ, широко доступнымъ земледѣльческимъ семьямъ, является примѣненіе минеральныхъ удобрень. Приготовление и поставка этихъ удобрень была до сего времени въ частныхъ рукахъ и являлась источникомъ крупныхъ барышей отдѣльныхъ предпринимателей, захватившихъ это дѣло въ свои руки. Въ большинствѣ случаевъ это дѣло находилось въ рукахъ крупныхъ нѣмецкихъ складчиковъ. Въ настоящее время, когда мелкія нѣмецкія предпріятія ликвидированы, является какъ нельзя болѣе своевременнымъ изытаніе изъ частныхъ рукъ заготовки сильнѣйшаго средства къ поднятію сельско-хозяйственной производительности страны и направленіе этого дѣла въ такую сторону, чтобы производство минеральныхъ удобрень служило не цѣлямъ обогащенія отдѣльной кучки лицъ, а поднятію сельско-хозяйственной производительности страны.

Представители центральныхъ промышленныхъ губерній знаютъ, въ какое затруднительное положеніе попало ихъ хозяйство за недостаткомъ посѣвныхъ сѣмянъ, овса. Въ будущемъ такое положеніе не должно повторяться. Заготовка сѣмянъ, улучшеніе сѣмянъ, очистка и сортировка должны составить въ будущемъ немалую заботу органамъ мѣстнаго самоуправленія.

Величайшей силой къ развитію сельскаго хозяйства является лия знанія. Распространеніе среди населенія сельско хозяйственныхъ знаній,— вотъ та новая крупная задача, которая возникаетъ передъ преобразованнымъ государствомъ. Нужны опредѣленные, хорошо организованные пути распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ. Все, что добыто научной агрономической мыслью, должно стать такимъ же общенароднымъ достояніемъ, какъ та земля, на которой это знаніе можетъ найти свое надлежащее практическое примѣненіе. Гдѣ же тѣ пути, которыми могло бы проникнуть въ населеніе сельско-хозяйственное знаніе? Самый вѣрный и самый правильный путь — это путь общаго образованія, какъ школьнаго, такъ и въ особенности внѣшкольнаго. Нужно, чтобы широкой волной распространилось въ населеніи просвѣщеніе. Бывшіе правители сознательно, цѣлыми вѣками, держали народъ въ темнотѣ и невѣжествѣ. Необходимо, чтобы разсѣялась эта тьма подъ свѣтлыми лучами свободы и знанія.

Двѣ великихъ силы двинуть впередъ развитіе сельскаго хозяйства нашей родины. Эти силы — трудъ и знаніе. Нашему земледѣльцу труда не занимать, трудъ для него — что свѣтъ, что воздухъ, а знаніе придетъ, когда самъ народъ будетъ творить свою народную волю на вольной землѣ.

(25 коп.)

(1986) — 32 —

РА 1026

В ы в о д ы:

1. Переходъ земли въ общенародное достояніе, новышеніе производительности земледѣльческаго хозяйства вмѣстѣ съ тѣмъ ряда мѣръ, направленныхъ на производительныхъ силъ сельскаго хозяйства.

2. Первымъ необходимымъ условіемъ, обеспечивающимъ развитіе сельско-хозяйственныхъ производительныхъ силъ, является распространеніе на всю землю, въ чьихъ бы рукахъ эта земля ни находилась, одинаковаго земельного закона, равномернаго распределенія земельной территоріи по отдѣльнымъ земледѣльческимъ семьямъ въ соотвѣтствіи съ потребительными нуждами.

3. Отмѣна залогового земельного кредита, какъ послѣдствіе перехода земли въ общенародное достояніе, должна сопровождаться системой мѣръ, направленныхъ къ привлеченію этого кредита въ сельское хозяйство на устройство меліоративнаго и мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита.

4. Передъ государствомъ въ настоящее время лежитъ отвѣтственная задача возстановленія сельско-хозяйственнаго инвентаря (орудій и машинъ), изношеннаго и пришедшаго въ негодность за время войны.

5. Для проведенія мѣръ по снабженію населенія средствами производства необходимо: а) урегулированіе производства сельско-хозяйственныхъ машинъ на началахъ обязательной поставки этихъ машинъ заводами по ихъ изготовленіи въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія; б) устройство мѣстными самоуправлениями такого порядка пользованія сельско-хозяйственными машинами, при которомъ крупныя сельско-хозяйственныя машины, находясь во владѣніи мелкихъ самоуправляющихся единицъ (волостей, селеній), были бы доступны пользованію всего земледѣльческаго населенія; в) передача заводовъ, приготавливающихъ минеральныя удобрения, изъ частныхъ рукъ въ распоряженіе болѣе крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправления и ихъ объединеній.

6. Для подъема сельскаго хозяйства необходимо широкое развитіе меліораций (осушеніе, орошеніе и т. п.), которыя должны быть организованы на общественныхъ началахъ, обеспечивающихъ полученіе выгодъ изъ произведенныхъ улучшеній для значительныхъ группъ населенія.

7. Широкое распространеніе народнаго образованія, какъ школьнымъ, такъ и вѣншкельнымъ путемъ, составляетъ необходимое условіе для развитія сельско-хозяйственнаго прогресса.

.....0000.....

рл1026

П. Вихляев

